

Фан Дунсуй не двигался с места, упрямо глядя на него.

В его глазах читалось такое глубокое, искреннее разочарование, какого Е Ван не видел с самой первой их встречи. Обычно весёлый, находчивый и неунывающий Фан Дунсуй, который любую проблему мог превратить в шутку, сейчас стоял молчаливый и настороженный.

На мгновение Е Вана охватило редкое для него замешательство. Длинные ресницы дрогнули. Сиденье дорогого минивэна, обтянутое мягким льном, вдруг показалось жёстким, словно усыпанным иголками.

Один сидел внутри машины, другой стоял снаружи. Игра света и тени мешала разглядеть лицо Е Вана, но Фан Дунсуй продолжал упрямо смотреть на него, вытянувшись в струнку и не двигаясь с места.

Из павильона начали выходить сотрудники съёмочной группы. Фан Дунсуй заметил, как они украдкой поглядывают на него и на роскошный трейлер, и недовольно нахмурился.

Е Ван скользнул взглядом по толпе на площадке и со вздохом покачал головой. Понимая, что затягивать паузу нельзя, он мягко улыбнулся юноше, стараясь снять напряжение:

— Заходи внутрь. На улице слишком много лишних глаз.

Фан Дунсуй помедлил секунду. Меньше всего ему хотелось привлечь внимание всей съёмочной группы, поэтому он послушно, хоть и с неохотой, поднялся по ступеням и скользнул в салон.

Стекла в минивэне были наглухо тонированы. Едва закрыв за собой дверь, Фан Дунсуй тут же прильнул к окну, напряжённо высматривая, не наблюдает ли кто снаружи. Убедившись, что персонал занят своими делами и никто не смотрит в их сторону, он шумно выдохнул, но лица от стекла так и не отвернул.

— Киноимператор Е, если у вас какое-то дело, давайте побыстрее, — буркнул он сухо. — Тут повсюду люди, если нас увидят вместе, могут поползти слухи.

Е Ван повернулся к нему. Фан Дунсуй всё ещё был в гриме и сложном историческом парике, волосок к волоску уложенном у висков, что делало черты его лица ещё более выразительными. Юноша явно дулся: круглые щёки были упрямо надуты, губы сжаты. Выглядел он настолько очаровательно в своей детской обиде, что Е Ван не выдержал и тихонько рассмеялся, прикрыв рот ладонью.

Этот смешок больно ударил по самолюбию Фан Дунсуя. Он медленно, словно одеревенев, повернул голову и ледяным тоном спросил:

— Киноимператор Е, и что здесь смешного?

В голове у него до сих пор крутился двусмысленный взгляд, который перед уходом бросил водитель. А следом лавиной нахлынули наставления заботливого отца, некогда подробно расписавшего все ужасы «постельного режима» и скрытых механизмов шоу-бизнеса. Сердце Фан Дунсуя болезненно сжалось. У киноимператора Е была безупречная репутация в индустрии, неужели он на самом деле такой? Как же обманчива внешность! Чёрт, все его фанатские восторги рассыпались в прах.

— Да ничего особенного, — улыбнулся Е Ван, внимательно следя за тем, как быстро сменяются эмоции на лице Фан Дунсуя. — Просто хотел спросить: неужели ты ко мне...

— Абсолютно ничего подобного! Клянусь! — Фан Дунсуй резко вскинул руку, выпрямив три пальца у виска.

Он уставился на Е Вана широко раскрытыми глазами. Несмотря на мягкую, дружелюбную улыбку собеседника, в голове Фан Дунсуя набатом застучало слово «лицемер».

"Боже, ну и пошлятина мне лезет в голову, — мысленно взвыл Фан Дунсуй, чувствуя, как у него от стыда горят уши. — Я безнадежно испорчен"

Вернувшись в реальность, он смущённо кашлянул, поспешно меняя тему:

— Я имею в виду... я ведь уже взрослый человек, вот и думаю о многом. Раньше я был глуп и не понимал, насколько тяжело даётся актёрское мастерство. А теперь, имея честь воочию наблюдать за вашей гениальной игрой, я просто преклоняюсь перед вашим талантом. Надеюсь, в будущем вы не откажетесь дать мне пару советов, Киноимператор Е.

Е Ван:

—...

Было очевидно, что парень просто лепит нелепые отговорки. Е Ван откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза. Его длинные пальцы ритмично и лениво застучали по кожаному подлокотнику между ними. Этот тихий, монотонный стук заставил Фан Дунсуя опустить взгляд на его безупречные руки.

— Всё ещё не хочешь говорить правду? — тихо спросил Е Ван, не открывая глаз. — Последние пару дней ты упорно меня избегаешь, Фан Дунсуй.

Фан Дунсуй замер. В тихом голосе актёра сквозила неподдельная усталость. И только сейчас Фан Дунсуй вспомнил, что ещё полчаса назад этот холёный, безупречный мужчина безропотно раз за разом погружался в грязную ледяную воду съёмочного бассейна ради хорошего дубля.

Вся его детская обида и надуманная настороженность мгновенно испарились.

В салоне вовсю работал обогреватель. Дунсуй почувствовал, как под плотным пуховиком спина покрывается испариной, а к щекам приливает жар. Он помолчал, подбирая слова, и наконец тихо, с заметным смущением произнёс:

— Вы... вы иногда говорите такие вещи, что я просто теряюсь и не знаю, как себя вести.

Он опустил глаза, разглядывая свои колени, и грустно усмехнулся. Ему действительно было тяжело. Отношения с Е Ваном, начавшиеся как простое соседское знакомство, незаметно переросли во что-то большее. Фан Дунсуй отчаянно боялся, что эта тёплая дружеская привязанность превратится в чувство, о котором нельзя говорить вслух. Он боялся переступить черту, особенно когда человек, манящий его за эту самую черту, вёл себя так дразняще-легкомысленно.

Фан Дунсуй резко повернулся к Е Вану, его голос слегка охрип:

— В Цзиньчжоу, у меня дома, и только что... Для меня вы великий мастер, я искренне восхищаюсь вами и уважаю вас. Но то, как вы себя ведёте, что вы говорите... это... это слишком легкомысленно!

Он понимал, что слово звучит резковато, но в голове было пусто, и это было самое приличное, что он смог подобрать.

Испугавшись собственной дерзости, Фан Дунсуй тут же отвёл взгляд, съёжился и поглубже вжался в угол сиденья, ближе к двери, ожидая вспышки гнева.

Однако Е Ван не рассердился. Напротив, он выглядел озадаченным, а в его глазах заплясали весёлые искорки.

— Фан Дунсуй, да что ты такое говоришь? — рассмеялся он.

Эта весёлость задела Фан Дунсуя за живое. Вскипев от обиды, он выпалил всё, что наболело:

— Я о том, чтобы вы не подходили ко мне так близко! И не называли меня этим интимным шёпотом «малышом» или «соседушкой»! И распускать руки... щипать меня за щёки вообще непозволительно! И... и всё остальное тоже!

Е Ван на мгновение лишился дара речи, глядя, как смешно парень тараторит, а затем не выдержал и искренне расхохотался. Вся его усталость улетучилась, как не бывало. Он протянул руку и привычным жестом взъерошил мягкие волосы Фан Дунсуя.

— И чего же ещё нельзя? Ты что... боишься, что я в тебя влюблюсь?

Фан Дунсуй опешил и прикусил губу. Щёки мгновенно вспыхнули пунцовым румянцем. Он сердито молчал, но весь его вид так и говорил: «Да, именно этого я и боюсь!»

Видя, что парень всерьёз обиделся, Е Ван попытался сдержать смех, но безуспешно. Он откинулся назад, закрыв лицо рукой, и беззвучно сотрясался от хохота.

Фан Дунсуй покосился на него, почувствовал себя окончательно оплётанным и сердито буркнул:

— Я возвращаюсь на площадку.

Он потянулся к ручке двери.

Е Ван среагировал мгновенно. Он перехватил его за запястье, мягко потянув обратно на сиденье, и подался вперёд. Его взгляд стал серьёзным и глубоким:

— Фан Дунсуй, я отношусь к тебе исключительно как к младшему товарищу.

Фан Дунсуй моргнул:

— А?..

Они сидели слишком близко. Е Вану стоило лишь чуть наклониться, и их дыхание смешалось бы. На дне его тёмных глаз царило абсолютное спокойствие.

— Не выдумывай глупостей, — тихо добавил он.

Дунсуй растерянно кивнул раз, другой.

Осознав двусмысленность их позы, Фан Дунсуй осторожно высвободил руку и отодвинулся. Напряжение, мучившее его все эти дни, наконец отпустило. Он потёр горящие щёки ладонями, чувствуя, как из головы улетучивается весь надуманный бред.

"Просто как к младшему... Что ж, это замечательно. Лучше и быть не может"

— Киноимператор Е, простите... — Фан Дунсуй смущённо отвёл глаза. — Это я сам всё не так понял. Пожалуй, мне пора возвращаться на грим, а то хватятся. Вы мой наставник, и я буду рад учиться у вас дальше.

— А чем тебе здесь плохо? — прищурился Е Ван, решив подразнить его на прощание. — Мы просто разговариваем.

Фан Дунсуй лишь обиженно надул губы. Нашли игрушку!

Е Ван тепло улыбнулся и потёр переносицу:

— Ладно, беги.

Фан Дунсуй мгновенно просиял. Словно и не было тех долгих часов сомнений. Он широко улыбнулся:

— Ага!

В гримёрную Фан Дунсуй влетел на крыльях. К нему вернулась прежняя жизнерадостность, он снова улыбался каждому встречному. Первым делом он достал телефон и накатал отцу восторженное сообщение о том, как крепка их творческая дружба с великим киноимператором.

Фан Цзяхуай ответил почти сразу:

[Умница. Держись поближе к Киноимператору Е и учись у него всему, чему можешь]

Дунсуй напечатал:

[Всё будет тип-топ!]

Пу Сяоин, заметив, что Фан Дунсуй уже давно вернулся, а Е Вана всё нет, отправился на поиски. Не найдя его в трейлере, он в недоумении побрёл бродить по съёмочной площадке.

В это время Е Ван ушёл в самый дальний, тихий угол павильона, чтобы поговорить по телефону со своим агентом, Сестрой Кан.

— Твоё возвращение на телевидение наделало много шума, — с улыбкой говорила Кан Хун. — В индустрии все только об этом и говорят... Кстати, вчера прислали приглашение на одно шоу, но я, пожалуй, откажусь за тебя.

Кан Хун редко принимала решения без его ведома. Е Ван удивился:

— Что за шоу?

— «Вперёд, звёздные наследники», — после секундной паузы ответила агент.

Е Ван приподнял бровь и отошёл чуть дальше под раскидистое дерево, подальше от спящих рабочих:

— Программа для детей знаменитостей? При чём здесь я?

— На следующей неделе у них планируется второй выпуск в прямом эфире, — пояснила Кан Хун. — По задумке продюсеров, участники должны пригласить своих наставников или близких друзей... Сам понимаешь, отец Фан Цзяхуая ушёл из индустрии сто лет назад, связей у парня не осталось. Изначально они никак не могли найти гостя для него. Но после того как ты поддержал парня в Weibo, продюсеры смекнули, что к чему, и решили попытать счастья с тобой.

Е Ван промолчал, обдумывая услышанное.

Решив, что он сомневается, Кан Хун поспешила добавить:

— Тебе с твоим статусом нет никакого смысла светиться в подобных передачах. Тем более вокруг этого мальчишки сейчас и так слишком много шума. Зачем тебе лишние проблемы?

Е Ван нахмурился:

— Проблемы? Что случилось?

— О, ты ещё не видел? В Сети сейчас настоящий пожар, — понизила голос агент. — Пишут, что он пролез в каст «Яцзы» по блату, буквально отобрав роль у Ся Аня.

— Чушь собачья, — ледяным тоном отрезал Е Ван.

— Правда это или нет, мне всё равно, — вздохнула Кан Хун. — Связываться с этим дерьмом я не хочу. Сейчас же отправлю им официальный отказ.

— Сестра Кан, погоди, — перебил её Е Ван. — Не спеши с ответом. Я перезвоню.

Положив трубку, он тут же открыл Weibo и углубился в чтение комментариев. С каждым прочитанным постом его лицо становилось всё более суровым. Наконец, злобно усмехнувшись, он набрал сообщение пиар-менеджеру съёмочной группы. Ответ пришёл мгновенно.

Пробежав глазами длинный текст на экране, Е Ван решительно открыл список контактов и нажал на имя «Цинь Цзяньцзэ».

<http://bllate.org/book/18316/1961002>